

6
стр.

"МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ" 6 октября 2005 г.

КИ

Фильмы Франсуа Озона всегда вызывают самые разные мнения. Кто-то любит его за "Капли дождя на раскаленных скалах", кто-то — за "Крысятник", кто-то — за "8 женщин". Но все уверены в одном — никто лучше Озона не работает с актрисами. Сегодня в московский прокат выходит его новый фильм, драма "Время прощания" — история смерти и прощения. И у столичного зрителя есть возможность включить его в свой личный список предпочтений. Накануне премьеры Франсуа Озон согласился дать телефонное интервью "МК".

С Жанной Моро после каннской премьеры.

Озонский

УГОДНИК

Франсуа ОЗОН: "Одиночество не означает страдание"

— Вы сами захотели дать интервью московской газете — означает ли это особое отношение к фильму "Время прощания"?

— Для моей карьеры важен каждый фильм, и каждый я снимаю только тогда, когда чувствую, что не могу его не снять. Ведь если нет ощущения насущной необходимости, то о нем нужно забыть. Твоя профессия — профессия режиссера — превращается в скуку. Что касается меня, то я действительно хотел рассказать о смерти. Причем о смерти молодого человека. В моей жизни умирает очень много молодых людей — кто от болезни, кто в результате самоубийства. И я уже рассказывал о смерти — в картине "Под песком". Но в ней речь шла о пожилых героях. Во "Времени прощания" главный герой переживает смерть на собственном опыте. Эта история того, как человек принимает ее, хотя в таком возрасте хочется жить.

— В своих предыдущих фильмах вы рассказывали истории из жизни маргиналов, а последние две ленты — "5х2" и "Время прощания" — о простых людях. Почему?

— Возможно, я вступил в этап зрелости, а возможно, дело в том, что я стараюсь делать фильм о том, что сам проживаю. О том, что меня окружает в моей обычной жизни. Ну и потом, история определяет, каким будет фильм и какие герои будут в ней задействованы. Одно дело "8 женщин", где сюжет диктовал совершенно определенное прочтение, и другое дело такой фильм, как "Время прощания".

— За вашей внешностью сдержанного человека скрываются демоны. Это так?

— (Смеется.) Да, конечно, разумеется! Любимый художник мучается наваждениями, и именно эти наваждения, невроты, внутренние муче-

ния представляют сильную сторону художника. Только благодаря им он может творить. Я лично люблю как раз таких художников. Тех, кто может воплотить в своем искусстве те видения, которые возникают в их сознании. Только свои видения и страхи. Да я и сам стараюсь быть таким.

— Справедливо ли утверждение, что "Время прощания" — ваш самый автобиографичный фильм?

— Абсолютно нет. Во-первых, я надеюсь, что не похож на Романа — он холоден, эгоистичен и очень страдает при мысли о своей скорой смерти. Я же надеюсь, что, если окажусь в подобной ситуации, то буду вести себя иначе. Во-вторых, когда пишешь сценарий, пытаешься сделать историю более экстремальной, чем твоя собственная жизнь. Хотя, конечно, вы правы: какая-то частичка меня есть в любом из моих героев. Так что если вы скажете, что "Время прощания" — автобиографичен, вам придется признать, что и "8 женщин" автобиографичен.

— В финале ваш герой остается один. Считаете, что одиночество — это главная проблема современности?

— Роман делает выбор — одиночество, но это его решение встретить смерть в одиночку. Ведь он мог бы отправиться умирать к своей бабушке, он мог бы рассказать о своей болезни родителям, мог бы поговорить с сестрой. Так что для меня "Время прощания" стало протестом против клише стереотипных картин о людях, которые умирают, примирившись со всем миром, в окружении родных и близких. Я хотел снять фильм о человеке, который хочет умереть в одиночестве, оставшись один на один с природой. Для меня это важно, и поэтому последняя сцена происходит на пляже.

— У вас есть рецепт от одиночества?

— Для меня одиночество не означает страдание. Лично я люблю быть один и очень ценю это время одиночества, оно позволяет мне подумать, поразмыслить, мне никогда не бывает скучно одному. Ведь беда не в одиночестве, беда в скуке. А одиночество часто бывает необходимо нам в жизни. Допустим, когда вы переживаете разрыв с любимым человеком, то совершенно необходимо какое-то время побыть одному, перед тем как пуститься в новое путешествие.

Мария ДАВТЯН.

245